

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 20–32.
Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology. 2024;9(2):20-32.

Научная статья

УДК 94

doi: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-20-32

ХОККЕЙНАЯ СУПЕРСЕРИЯ СССР — КАНАДА В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ И КАНАДСКОЙ ПЕРИОДИКИ. ЧАСТЬ 1

Владимир Викторович Грудзинский¹✉, Вадим Евгеньевич Кукушкин²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, vgroudzinsky@gmail.com

²Независимый исследователь, Эдмонтон, Канада, koukouch@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена отражению хоккейной суперсерии СССР — Канада 1972 г. в советской и канадской периодике. Спортивное противостояние двух стран рассматривается в контексте международной обстановки начала 1970-х гг. Сквозь призму восприятия хоккейных баталий органами печати прослеживается переход от холодной войны к разрядке напряжённости, раскрывается взаимосвязь спорта, идеологии и общественного сознания, показывается нелёгкий путь развития гуманитарных связей в условиях соперничества двух противоположных социальных систем. Определённое внимание также уделяется спортивным аспектам суперсерии.

Ключевые слова: советско-канадские отношения, хоккейная суперсерия 1972 г., спортивная журналистика, холодная война, разрядка напряжённости, советская хоккейная школа, Национальная хоккейная лига

Для цитирования: Грудзинский В. В., Кукушкин В. Е. Хоккейная суперсерия СССР — Канада в отражении советской и канадской периодики. Часть 1 // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, вып. 2. С. 20–32.* URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistravitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-20-32

Original article

SOVIET AND CANADIAN MEDIA COVERAGE OF THE 1972 USSR — CANADA HOCKEY SUMMIT SERIES. PART 1

Vladimir V. Grudzinsky¹✉, Vadim E. Kukushkin²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, vgroudzinsky@gmail.com

²Independent Scholar, Edmonton, Canada, koukouch@yahoo.com

Abstract. The article provides a comparative analysis of Soviet and Canadian media coverage of the 1972 USSR — Canada Hockey Summit Series in the context of international relations of the early 1970s. The authors use media perceptions of the Soviet-Canadian hockey battles to examine the transition from the Cold War tensions of the 1960s to détente, exploring the interrelationship of sports, ideology and identity, and the challenges to international cooperation created by the competition between the two political systems.

Keywords: Soviet-Canadian relations, 1972 Summit Series, sports journalism, Cold War, détente, Soviet hockey, National Hockey League

For citation: Grudzinsky VV, Kukushkin VE. Soviet and Canadian Media Coverage of the 1972 USSR — Canada Hockey Summit Series. Part 1. *Magistra Vitae: electronic journal of historical sciences and archaeology. 2024;9(2):20-32.* (In Russ.). URL: <https://www.magistravitaejournal.ru/ru/archive/38-magistravitae-2-2024.html>. DOI: 10.47475/2542-0275-2024-9-2-20-32

Минуло более пятидесяти лет со времени первой серии встреч между сборной Советского Союза и командой Канады, составленной из игроков Национальной хоккейной лиги (НХЛ). Перед её началом большинство специалистов как в Европе, так и за океаном признавали важность контактов между спортсменами двух стран в интересах дальнейшего развития этой популярной игры. Однако едва ли кто-то мог тогда предвидеть, что события осени 1972 г. положат начало длительному соперничеству «красной машины» и канадских профессионалов, сыгравшему выдающуюся роль в дальнейшей эволюции мирового хоккея.

Суперсерия 1972 г. вызвала огромный интерес, если не сказать ажиотаж, в обеих странах. Подготовка к турниру, каждый из восьми матчей и общие итоги широко освещались и советскими, и канадскими средствами массовой информации. И это было неудивительно, поскольку в канадском обществе хоккей давно стал одним из основополагающих элементов национальной идентичности; что же касается СССР, то благодаря серии впечатляющих побед советской сборной на турнирах высшего ранга к концу 1960-х гг. хоккей не только составил успешную конкуренцию футболу в качестве «спорта номер один», но и превратился в важное средство демонстрации превосходства социалистического строя и «любительского» спорта на международной арене.

За прошедшие полвека о суперсерии 1972 г. вышло множество публикаций, однако большинство из них представляют собой не академические исследования, а публицистические очерки или воспоминания непосредственных участников событий [См. напр.: Суперсерия 72, 2022; Кукушкин В. В., 2022; Soares J., 2008, p. 77–87; Hershberg J., 2020, p. 59–72; Wilson J. J., 2004, p. 271–280]. В предлагаемой статье предпринята попытка частично восполнить этот пробел через сравнительный анализ освещения суперсерии 1972 г. советской и канадской периодической печатью в контексте международной ситуации и советско-канадских отношений начала 1970-х гг.

На рубеже 1960–1970-х гг. хоккей в Старом и Новом свете оказался в состоянии, близком к изоляции друг от друга. После 1969 г. любительская сборная Канады перестала участвовать в чемпионатах мира. Не было её и в 1972 г. на зимней Олимпиаде в Саппоро. Такую позицию родоначальники хоккея заняли, во-первых, вследствие утраты перспектив на большой успех. Последний раз канадским любителям удалось завоевать золотые медали мирового первенства

в 1961 г., а победить на Олимпийских играх — в 1952 г. Одновременно игнорирование Канадой этих соревнований явилось прямым следствием отказа Международной ассоциации любительского хоккея (ЛИГХ) допустить к участию в них профессионалов. По мнению канадцев, такое разделение хоккея на «профессиональный» и «любительский» выглядело далеко не безупречно, ибо им было прекрасно известно, что в высшей лиге СССР, несмотря на её формально любительский статус, хоккей давно стал для игроков настоящей профессией.

Вместе с тем запрещение включать в команду Канады игроков из НХЛ не просто снижало накал спортивной борьбы — оно означало, что на международные турниры допущены лишь лучшие хоккеисты Европы. Отсюда объективно возникал вопрос о весомости побед советской сборной и её праве действительно считаться самой сильной в мире. Парадокс создавшегося положения состоял в том, что чем уверенней СССР укреплял свои претензии на статус ведущей хоккейной державы мира (девять чемпионских титулов подряд с 1963 по 1971 г., из них две победы на олимпиадах, плюс выигрыш Олимпиады 1972 г.), тем отчётливее вырисовывалась перспектива спортивного противостояния с Канадой.

Проблема самоутверждения была важна как непосредственно для советской школы хоккея, так и для широкой спортивной общественности. Интерес к канадскому хоккею нарастал в СССР с конца 1940-х гг. и ещё более усилился в 1960-е-гг. Как заметил известный исследователь советско-канадских отношений Л. Блэк, «русские понимали, что хоккей, лёд и снег — это то, что безусловно объединяет их с канадцами» [Black J. L., 1998, p. 271].

Не секрет, что среди советских болельщиков бытовало почерпнутое из печати и обросшее легендами мнение о безусловном превосходстве канадских «профи» над советскими «любителями». Особенно непревзойдёнными считались мастерство силовой борьбы, мощь и точность бросков, результативность нападающих, а порой и защитников, таких как Бобби Орт, который за сезон мог забить больше шайб, чем лучшие форварды в чемпионате СССР.

Для страны «кленового листа», где хоккей был возведён в ранг национальной идеи, проба сил с советской командой также представляла возрастающий интерес. Несмотря на традиционную убеждённость НХЛ в полной самодостаточности, её дальнейшее культивирование было уже

не таким простым делом. При всей самоуверенности канадцев вопрос престижа не давал им покоя. «Мы придумали хоккей вовсе не для того, чтобы русские учили нас играть в него, — резюмировали спортивные обозреватели тщетность попыток любительской команды Канады добиться прежних успехов. Сегодня лишь профессионалы способны противостоять быстро прогрессирующей советской сборной»¹. По сообщениям советской спортивной печати, в конце 1960-х — начале 1970-х гг. более сорока известных канадских игроков публично высказались за проведение встреч с командой СССР, причём готовы были выступать без всякого вознаграждения. К ним принадлежал и суперзвезда НХЛ Жан Беливо, который в мае 1971 г. на данном в его честь прощальном банкете выразил сожаление, что ему так и не удалось помериться силами с русскими².

Однако в условиях холодной войны и биполярной системы, в которой спорт был частью идейно-политического противостояния между «коммунизмом» и «капитализмом», проведение такого резонансного мероприятия, как серия матчей между лучшими советскими и канадскими хоккеистами, полностью зависело от общего состояния международной обстановки. В этом смысле рубеж 1970-х гг. оказался весьма удобным моментом. Тогда отношения между Востоком и Западом вступили в полосу «разрядки», которая сопровождалась не только ослаблением их военно-политического соперничества и ограничением гонки вооружений, но также интенсификацией контактов в различных гуманитарных областях.

Важно, что Канада не стояла в стороне от происходивших перемен. В 1968 г. правительство страны возглавил Пьер-Элиот Трюдо, взявший курс на укрепление её внешнеполитической, экономической и культурной самостоятельности. Стремясь ослабить влияние США в жизни страны, либеральный кабинет проводил активное маневрирование на мировой арене, в том числе развивая связи со странами Восточной Европы [Родионов А., 2007, с. 104–105].

Всё это способствовало существенному оживлению взаимоотношений Советского Союза и Канады. В мае 1971 г. премьер-министр П. Э. Трюдо посетил Москву с официальным визитом, а в октябре того же года ответный визит в Канаду нанёс председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин, в ходе которого стороны подписали согла-

шение о сотрудничестве в области науки, техники, образования и культуры³.

Таким образом к 1972 г. вопрос о пробе сил между советской командой и канадскими профессионалами не просто назрел: для его решения сложились вполне благоприятные условия. Проигрыш сборной Советского Союза сборной Чехословакии на чемпионате мира 1972 г., отчасти вызванный назначением нового тренерского штаба и заменами в игровом составе, а отчасти, по-видимому, политическими соображениями — в решающем матче на Олимпиаде в Японии чехословацкая команда потерпела от своего самого принципиального соперника болезненное поражение со счётом 2:5 — ничего по сути не менял. Именно сборная команда СССР являлась олицетворением любительского хоккея, и её приоритет в Европе не подлежал никакому сомнению.

Девятнадцатого апреля 1972 г. телеграфные агентства передали, что в Праге достигнута договорённость об организации серии встреч между советской сборной и «неограниченной», то есть составленной не только из любителей, канадской командой. Она должна была стать частью заключённого год назад соглашения по культурному обмену. У многочисленных болельщиков хоккея в СССР новость вызвала живейший интерес. Тем не менее советские средства массовой информации (СМИ) ограничились кратким извещением о грядущем событии, которое сопровождалось лишь отдельными комментариями. И неудивительно: работа в условиях цензуры почти полностью лишала их возможности самостоятельно вести дискуссию по поводу предстоящих спортивных баталий.

Особая роль в тогдашней «триаде» советских средств массовой информации принадлежала печатным изданиям. Не уступая аудиовизуальным каналам коммуникаций в идеологической заряженности, газеты и журналы, как правило, отличались большей аналитичностью представленных материалов. Ведущее место среди них занимали так называемые центральные органы печати, носившие официальный либо официозный характер. В данной связи необходимо прежде всего обратить внимание на специальные спортивные издания комитета по физкультуре и спорту при Совете министров СССР: газету «Советский спорт» и её воскресное приложение «Футбол — Хоккей», а также журналы «Физкультура

¹ Агаянц Н. Предисловие к хоккейному диалогу // Физкультура и спорт. 1972. № 9. С. 33.

² Футбол–Хоккей. 1972. 2 июля (№ 27).

³ Данилов С. Ю. История Канады. М., 2006. С. 186–188; Сороко-Цюпа О. С. История Канады. М., 1985. С. 287.

и спорт» и «Спортивные игры». В силу массовой востребованности спортивная информация была довольно широко представлена и в газетах, имевших общеполитический характер. Это орган Президиума Верховного Совета СССР «Известия»; газета центрального комитета коммунистического союза молодёжи «Комсомольская правда»; газета Министерства обороны «Красная звезда», ведущее профсоюзное издание «Труд» и, наконец, главная газета страны «Правда» — орган Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза.

В отличие от советской печати канадская пресса уделила пражскому соглашению самое пристальное внимание, тут же приступив к обсуждению разнообразного спектра тем — от будущих цен на билеты до состава команды и потенциальных кандидатов в тренерский штаб. Известный спортивный обозреватель Джим Коулмэн уже тогда полагал, что турнир откроет «новую эру в международном хоккее», поскольку даст Канаде возможность впервые выставить своих лучших хоккеистов против лучшей команды «Старого света»¹.

Тон в освещении предстоящей серии задавали ведущие ежедневные газеты Торонто и Монреала, которые могли позволить себе целый штат спортивных обозревателей и корреспондентов. Остальные издания в основном довольствовались перепечаткой материалов новостного агентства «Кэнейдиен пресс», иногда привлекая к анализу местных хоккейных экспертов. Спортивные редакторы стремились опередить своих конкурентов из других изданий, наперебой публикуя мнения аналитиков, звёзд НХЛ, владельцев клубов, интервью с хоккейными функционерами и массу прочих различных материалов. Наиболее смелый ход в этом отношении предприняла «Монтреал стар» (крупнейший в то время англоязычный таблоид страны), ещё в июле отправившая в Москву своего корреспондента Реда Фишера. При содействии Федерации хоккея СССР журналисту удалось взять интервью у ответственного секретаря федерации А. В. Старовойтова, старшего тренера сборной В. М. Боброва и ведущих игроков советской команды, на основании которых он сделал предсказуемый вывод — у советской сборной нет ни единого шанса в противостоянии с канадскими профессионалами².

¹ The Calgary Herald. 1972. 19 April.

² Smith G. Ice War Diplomat: Hockey Meets Cold War Politics at the 1972 Summit Series. Madeira Park, BC, 2022. P. 304–306.

Одной из главных тем, обсуждавшихся канадскими СМИ, была проблема комплектования канадской команды. В частности, остро встал вопрос о том, согласятся ли владельцы клубов НХЛ, в особенности американских, на участие в серии своих игроков, учитывая, что таковое потребовало бы переноса предсезонных сборов, не говоря уже о возможности серьёзных травм в ходе серии, грозивших «выбить» спортсмена на весь последующий сезон. Так сообщалось, что владельцы «Бостон брюинс», «Нью-Йорк рейнджерс» и «Сент-Луис блюз» отнюдь не горели желанием видеть своих игроков в канадской «дрим тим»³. Некоторые эксперты и вовсе полагали, что эффективнее всего было бы выставить против советской команды не сборную звёзд, где каждый наверняка станет «тянуть одеяло на себя», а один из ведущих клубов НХЛ (например, «Торонто мэйпл лифс») ⁴.

Даже за несколько месяцев до начала серии в канадских средствах массовой информации не было недостатка в прогнозах на возможный исход турнира. Ведущий хоккейной колонки торонтской «Глоб энд мейл» Дик Беддоуз, славившийся своими экстравагантными шляпами и едким сарказмом, предостерегал читателей от недооценки «потомков защитников Сталинграда», призывая не поддаваться иллюзиям, что профессионалам якобы достаточно будет «лишь приподнять клюшки, и русские тут же кувырком покатаются по степям за Урал»⁵. Ему вторил знаменитый защитник из «Бостон брюинс» Бобби Orr (которому не доведётся сыграть в серии из-за застарелой травмы), считавший, что для победы в играх с советской командой канадским игрокам потребуются тренировочные сборы и кропотливая подготовка⁶.

Решение провести суперсерию между командами СССР и Канады сделало и без того чрезвычайно богатый спортивный календарь 1972 г. загруженным до предела. В январе–феврале прошла зимняя Олимпиада, в апреле — чемпионат мира по хоккею, июнь стал свидетелем чемпионата

³ MacLeod R. Bruins, Blues deny players chance on Canadian team // The Globe and Mail. 1972. 20 April; Proudfoot D. Tour annoys Adams: NHL owners, Hockey Canada may battle // The Globe and Mail. 1972. 2 May.

⁴ Young S. View vindicated on hockey series with the Russians // The Globe and Mail. 1972. 11 May.

⁵ By Dick Beddoes // The Globe and Mail. 1972. 20 April.

⁶ Prospect of Russian series intrigues Orr, Esposito // The Globe and Mail. 1972. 21 April.

Европы по футболу, летом состоялся матч за мировую шахматную корону между Б. Спасским и Р. Фишером, а в августе–сентябре в Мюнхене должны были состояться XX Летние Олимпийские игры. Казалось бы, на этом калейдоскопическом фоне неофициальные встречи советских и канадских хоккеистов не могли конкурировать на равных с соревнованиями высочайшего ранга, тем более что канадская часть серии совпала с играми мюнхенской Олимпиады. Однако события начали развиваться своим чередом, во многом вопреки желаниям и замыслам их организаторов и участников.

В условиях, когда свободная дискуссия о состоянии сборной СССР и её перспективах в состязании с канадцами была невозможна, внимание советской прессы обратилось к полемике за океаном. Шестого мая в «Советском спорте» появилась статья Д. Рыжкова «Канадцы готовятся всерьёз». Из публикации следовало, что — поскольку с канадской стороны соглашение о проведении суперсерии подписал президент Ассоциации любительского хоккея (КАХА) Джо Кричка, — в первый момент (во всяком случае для европейцев) сохранялась неясность, примут ли в ней участие игроки из НХЛ. На пресс-конференции в Праге Кричка упорно уклонялся от прямого ответа на этот вопрос. Он довольно расплывчато заявлял, что «за сборную Канады будут играть лучшие хоккеисты страны». И лишь в частном порядке Кричка сообщил Рыжкову: «Мы намерены обратиться к НХЛ с просьбой предоставить нам ряд игроков». Вслед за тем выяснилось, что 20 апреля на матчах СССР—Чехословакия и Швеция—Финляндия присутствовал руководитель профсоюза хоккеистов Национальной лиги Алан Иглсон, который неофициально прибыл в Прагу всего на одни сутки для знакомства с игрой лучших команд Европы. Главная цель поездки Иглсона стала очевидна вскоре после его возвращения домой: подготовка сборной Канады к матчам со сборной СССР, а также возможным играм с чехословацкой и шведской командами поручалась руководству НХЛ. Для отбора игроков была образована комиссия во главе с президентом НХЛ К. Кэмпбеллом, вице-президентом «Монреаль Канадиенс» С. Поллоком и А. Иглсоном. О серьёзности настроения канадской стороны, по мнению советского журналиста, говорило беспрецедентное решение перенести начало сезона 1972/73 гг. в НХЛ на неделю, чтобы дать хоккеистам выступить в московской части суперсерии. За основу комплектования сборной Канады были

взяты первая и вторая команды «всех звёзд (All Stars)» НХЛ. И уже к началу мая в неё изъявило желание вступить 15 знаменитостей, в том числе такие суперзвёзды, как Фрэнк Маховлич, Фил Эспозито, Бобби Халл, Жан Рателл и Бобби Орр¹.

По мере приближения начала суперсерии объём информации о соперниках советской команды постепенно увеличивался. Второго июля в популярном издании «Футбол — Хоккей» известный обозреватель О. Юрьев опубликовал статью «Взбудораженная НХЛ», где довольно подробно обрисовал реакцию профессиональной лиги и канадской общественности. Как утверждал автор, уже на следующий день после подписания соглашения (то есть 20 апреля) газеты сообщили о нём «под заголовками таких размеров, которые приберегают для оповещения о политических сенсациях» (что было правдой). Это послужило сигналом для «настоящей национальной дискуссии — кому играть, как играть, когда играть», в которую включились журналисты, тренеры, боссы клубов, игроки. Активное участие принимали и болельщики: редакции газет были буквально завалены письмами.

Интересно, что, по оценке Юрьева, пока встречи профессионалов с европейскими командами казались за пределами возможного, недостатка в уверенных предсказаниях их итогов в Канаде не наблюдалось. Но после того, как состязания стали совершенно реальными, тон высказываний заметно изменился: ушла прежняя «несокрушимая уверенность», появились «осторожные, даже озабоченные предположения». Не то чтобы предстоящие матчи «пугают канадцев», они «заставляют их полностью мобилизоваться», разъяснял своё мнение автор статьи.

В доказательство своего утверждения автор приводил слова Бобби Орра, который призывал отнестись к грядущим поединкам «с максимальной ответственностью, отбросив всякую самоуверенность», и назвал «чепухой» мнение, будто силовое давление профессионалов способно обеспечить успех. С той же целью в статье цитировались выдержки из «беседы» между Жаном Беливо и Горди Хоу, высказавшихся за то, чтобы противопоставить советской сборной «традиционную тактику», то есть игру от обороны с быстрыми контратаками. «Скорость, физическая сила, отличный бросок — вот, что нужно нашим. Следует отбирать только тех, кто сочетает эти качества», подчёркивал «Футбол — Хоккей» слова

¹ Советский спорт. 1972. 6 мая.

Беливо¹.

Для массы советских болельщиков, знакомых с профессиональным хоккеем весьма поверхностно, в преддверии встреч советских и канадских хоккеистов безусловный интерес представляли публикации в журналах «Физкультура и спорт» и «Спортивные игры». В основном это были обзоры о состоянии НХЛ, бытовавших там порядков, отношений, особенностей игрового стиля именитых клубов и их «звёзд». Пожалуй, наиболее ёмко отобразить «быт и нравы» профессионалов удалось Н. Агаянцу, который, в частности, писал: «У профессиональных хоккеистов тяжёлая и часто жёсткая работа, но они отменно её выполняют». Для них, акцентировал внимание читателей автор, во встречах с советской сборной будет решаться главный вопрос — вопрос престижа. Надеяться поэтому на игру канадцев «от обороны» никак нельзя, предупреждал обозреватель, знакомый с североамериканским хоккеем не понаслышке². Тем более, что тактику «форчекинга» — стремления запереть соперника в его зоне, используя силовое и темповое давление, — они практиковали вполне успешно³.

Окончательно все детали проведения объявленной суперсерии (включая даты матчей, вопросы судейства, цвета формы команд и пр.) были согласованы между «представителями канадского профессионального хоккея и Федерации хоккея СССР» 19 июля. А неделей ранее на пресс-конференции в Торонто Гарри Синден, назначенный старшим тренером «кленовых листьев», назвал имена 35 хоккеистов (34 — из НХЛ и Б. Халл из Всемирной хоккейной ассоциации) — кандидатов для участия в играх со сборной Советского Союза. Об этом советским читателям сообщил, в частности, «Футбол — Хоккей», где приводились мнения североамериканских обозревателей, считавших, что заявленные игроки представляют собой весь цвет канадского профессионального хоккея, и мнение самого Синдена, видевшего в них «сплав опыта, мастерства и агрессивности»⁴.

Перед стартом соревнований каждая сторона имела возможность ознакомиться с ходом подготовки друг друга. Советская хоккейная федерация направила в Северную Америку председателя главного тренерского совета А. И. Черны-

шёва, долгое время являвшегося старшим тренером сборной. По возвращении он дал развёрнутое интервью корреспонденту «Советского спорта», которое было опубликовано 1 сентября, буквально накануне начала канадской части суперсерии.

Многоопытный специалист, стоявший у истоков развития хоккея с шайбой в СССР, А. И. Чернышёв дал сопернику советской сборной характеристику, как вскоре выяснилось, не столь далёкую от истины. С одной стороны, он прямо заявил, что в тренировочных занятиях профессионалов не увидел для себя ничего нового, но в то же время признал, что за восемь дней знакомства с командой прийти к каким-то серьёзным выводам было нельзя. Тем не менее ряд существенных наблюдений ему сделать всё же удалось. На взгляд Чернышёва, сильнейшими тройками нападения у канадцев являлись: Эспозито — Кэшмен — Паризе; Ф. Маховлич — Микита — Курнуайе; Хэдфилд — Рателл — Жильбер. При этом он высказался персонально по поводу Ф. Эспозито. «В нашей прессе, — указал специалист, — несколько раз появлялись материалы, в которых об Эспозито говорилось примерно так: рослый форвард таранного типа, не обладающий высокой техникой... Это неправильно. Эспозито весьма одарён физически, отлично владеет клюшкой». Вообще перечисленные форварды получили весьма высокую оценку. «Канадский профессиональный хоккей в их исполнении, — утверждал Чернышёв, — очень напоминает хоккей наш: игроки действуют коллективно, много играют в пас. Видимо, те годы, когда канадские любители общались с европейцами, часто встречались со сборной СССР, сказались и на игре профессионалов. Правда — вот парадокс! — молодые канадские нападающие играют по старинке». С другой стороны, уязвимым местом канадцев советский тренер считал слабую физическую подготовку, которая не позволит им до конца выдерживать высокий темп, что в условиях прессинга наверняка будет приводить к ошибкам. «Короче, как ни сильны профессионалы», обобщал Чернышёв, «с ними можно играть, так сказать, на равных». Впрочем, следом, как бы оговариваясь, он подчеркнул, что счёт в предстоящих матчах «не так уж важен». Главное — это та польза, которую они принесут «и с точки зрения улучшения учебно-тренировочного процесса наших ведущих хоккеистов, и с точки зрения взаимного обогащения опытом»⁵.

¹ Футбол — Хоккей. 1972. 2 июля (№ 27).

² Агаянц Н. Указ. соч. С. 33–35.

³ Юрьев О. Хоккей за океаном // Спортивные игры. 1972. № 9. С. 28–29.

⁴ Футбол — Хоккей. 1972. 16 июля (№ 29).

⁵ Советский спорт. 1972. 1 сент.

Одновременно в Москве находились канадские представители — тренер «Торонто мейпл лифс» Джон Маклеллан и главный скаут клуба Боб Дэйвидсон. Они имели возможность наблюдать не только за тренировками сборной, но и посмотреть ряд матчей клубных команд, участвовавших в традиционном предсезонном турнире на приз газеты «Советский спорт». Выводы канадских «разведчиков» заметно расходились как с оценками советского специалиста, так и с наиболее взвешенными мнениями канадских экспертов, подобных упоминавшемуся Б. Орру. «Футбол — Хоккей» поделился с читателями мнением Маклеллана о силе советской сборной: «У вас хорошие команды и немало интересных игроков, с которыми охотно заключили бы контракт руководители любого из клубов НХЛ. Но пока вам не под силу бороться с канадцами. Для того чтобы догнать нас, вам потребуется не менее пяти лет»¹.

Что касается канадской печати, то к концу августа после небольшой летней паузы количество материалов о предстоящем турнире начало стремительно расти. При этом в последние недели перед началом серии прогнозы канадских экспертов и прессы на её исход эволюционировали от ещё недавно осторожных к явно шапкозакидательским. Большинство журналистов и экспертов сходилось во мнении, что советской команде удастся выиграть максимум один матч. Упомянувшийся выше репортёр «Глоб энд мейл» Д. Беддоуз теперь уверял читателей, что советская команда не выиграет и одной игры. Если это всё же произойдёт, журналист публично пообещал съест собственную статью «в тарелке борща у входа в русское посольство»².

Более взвешенные мнения, разумеется, существовали, но не делали погоды. Одно из них принадлежало знаменитому в недавнем прошлом вратарю Жаку Планту, чью авторскую колонку опубликовала 26 августа «Глоб энд мейл». Отдавая дань прогрессу советского хоккея, ветеран НХЛ предостерегал канадских игроков от излишней самоуверенности и чрезмерного увлечения силовой борьбой, призывая к тактически грамотной позиционной игре против хорошо физически подготовленных советских игроков. Вместе с тем Плант полагал, что у русских практически не было шансов одержать хотя бы одну победу. Если сборной СССР и удастся победить звёзд

¹ Футбол — Хоккей. 1972. 3 сент. (№ 36).

² By Dick Beddoes // The Globe and Mail. 1972. 29 August.

НХЛ, резюмировал он, это произойдёт не раньше, чем через десять лет³.

Единственным канадским спортивным репортёром, решившимся предсказать победу советской сборной в серии, оказался Джон Робертсон из «Монтреал стар». Скорее всего, Робертсоном в первую очередь двигали соображения саморекламы, хотя сам он впоследствии утверждал, что его прогноз был основан на беспристрастной оценке силы сборной СССР. Так или иначе, «непатриотическая» позиция журналиста подверглась яростным нападкам рассерженной аудитории, в том числе лично главного организатора серии А. Иглсона. Забавно, что, следуя примеру своего коллеги из «Глоб энд мейл», Робертсон тоже пообещал съест свою заметку, если серия всё-таки закончится победой сборной Канады⁴.

В отличие от канадских средств массовой информации советские из соображений осторожности предпочитали не делать прогнозов, храня полное молчание относительно перспектив суперсерии. Руководство сборной СССР внешне демонстрировало спокойствие. Старший тренер команды, в прошлом выдающийся форвард В. Бобров уверял корреспондентов в том, что в целом дела обстоят хорошо и сетовал лишь на травмы, выведшие из строя вратаря В. Шеповалова, нападающего А. Фирсова и защитника В. Давыдова⁵.

Стоит отметить, что уже на этом этапе в освещении серии в полной мере проявились принципиальные различия между советской и западной журналистикой. Если советская пресса концентрировалась преимущественно на спортивных и политических аспектах турнира, то канадские журналисты в течение всей серии проявляли живой интерес также и к околохоккейной его стороне, охотясь за «жареными» фактами и сенсациями, считавшимися недостойными страниц «Правды» или «Советского спорта». Кроме того, в отличие от сдержанно-официозного либо же назидательно-высокопарного тона советских публикаций, канадским журналистам был свойственен гораздо более свободный и раскованный стиль изложения, где находилось место коллоквиализмам, юмору, а то и крепким словечкам. Так, монреальская «Газетт» опубликовала подробный рассказ о прибытии в город советской сборной, изобиловавший интересными подроб-

³ Jacques Plante tells why we will beat the Russians — this year // The Globe and Mail. 1972. 26 August.

⁴ Houston W. A time when some had to eat their words // The Globe and Mail. 2002. 17 September.

⁵ Футбол — Хоккей. 1972. 3 сент. (№ 36).

ностями и выдержками из интервью с игроками и тренерами, сопроводив его крупной фотографией игроков, сидящих в автобусе с устало-серьёзными лицами¹. В каком бы городе страны ни находилась советская делегация, в вестибюлях гостиниц и спортивных арен дежурили репортёры и фотокорреспонденты крупнейших масс-медиа (вместе со штатными редакционными переводчиками), осаждая тренеров, игроков и сопровождавших их функционеров с просьбами об интервью. Газетчиков интересовало всё — от оценок последней игры до того, *что* хоккеисты ели на ужин и как проводили свободное время.

Второго сентября в монреальском «Форуме» был дан старт событию, которого с нетерпением ожидали миллионы людей в Европе и Северной Америке. На англоязычную аудиторию матча серии транслировались поочерёдно канадскими компаниями CBC и CTV, трансляцию на французском языке вела TV Radio Canada (франкоязычная служба CBC). Уже тогда на североамериканском радио и телевидении была принята незнакомая советскому болельщику система двух комментаторов, один из которых освещал происходящее на площадке (*play-by-play*), а другой (*colour commentator*) давал краткую аналитику событий во время пауз в игре. Забегая вперёд, скажем, что англоязычный комментаторский дуэт (старейшина канадского комментаторского цеха Фостер Хьюитт и недавний игрок НХЛ Брайан Конакер) блестяще справился со своей ролью, сохраняя объективность даже в самые жаркие моменты серии и почти безупречно произнося имена и фамилии советских игроков (как иронично заметил один из канадских репортёров, гораздо большую проблему для Хьюитта представляло произношение фамилии франкоканадского игрока сборной Ивана Курнуайе).

Прильнувшие к телевизорам канадские болельщики были в полной уверенности, что матч окажется лёгкой прогулкой для профессионалов НХЛ. Тем сильнее был шок, испытанный, без преувеличения, всей страной, когда в первой игре сборная СССР разгромила канадскую команду со счётом 3:7. Поскольку 2 сентября выпало на субботу, а в воскресенье большинство газет не выходило, у репортёров и аналитиков в распоряжении оказался «лишний» день, чтобы осмыслить произошедшее. «Канада оплакивает хоккейный миф» — под таким заголовком вышел один из нескольких посвящённых игре материа-

¹ Mann B. Hockey at 3 a. m.? Da, comrade // The Montreal Gazette. 1972. 31 August.

лов в номере «Глоб энд мейл» от 4 сентября. Статья открывалась словами комментатора Джонни Пирсона, который сравнил итог матча с дюнкеркской катастрофой мая–июня 1940 г. Далее в материале приводились мнения таких хоккейных авторитетов, как Фил Эспозито (по единодушному мнению, лучшего игрока канадской сборной в первой игре), тренер «Монреаль канадиенс» Скотти Боумэн и владелец «Торонто мэйпл лифс» Харолд Баллард (знаменитого тем, что после первой игры он публично предложил Валерию Харламову миллион долларов, если тот перейдёт в НХЛ). Редакция также цитировала сдержанный отзыв ТАСС и отмечала, что в Москве победу восприняли скорее как неожиданный «приятный сюрприз»². Наиболее рьяные предсказатели разгромной победы канадцев после первой игры теперь вынуждены были взять свои слова назад. А Беддоузу пришлось съесть свою статью, предварительно размочив её в тарелке супа, — правда, не у входа в советское посольство в Оттаве, а в вестибюле торонтской гостиницы, где разместились советская команда [Кукушкин В., 2002, с. 10–11]³.

В оценках первого матча канадская пресса почти единодушно отдавала дань уважения уровню игры, продемонстрированному советской сборной. Особенно лестные оценки получили Владислав Третьяк и Валерий Харламов, а также высокий уровень сыгранности и физической подготовки советских хоккеистов — немаловажный фактор, учитывая, что из-за стоявшей в Монреале жары температура воздуха в «Форуме» во время игры приближалась к 30 градусам. Вместе с тем ряд экспертов полагали, что преимущество сборной СССР в этих компонентах связано во многом с отсутствием у команды Канады достаточного времени для подготовки и восстановления фи-

² Canada mourns hockey myth // The Globe and Mail. 1972. 4 September.

³ Houston W. Ibidem. Знаменитый эпизод с поеданием статьи со временем оброс множеством версий и легенд. Автор данной статьи основывается на воспоминаниях Александра Якушева, утверждавшего, что сцена произошла именно в гостинице и что Валерий Васильев помог Беддоузу порвать вырезку со статьёй на мелкие кусочки. Канадский дипломат Гэри Смит, сопровождавший советскую команду в Канаде, однако, пишет в своих мемуарах, что эпизод происходил у входа в здание мэрии Торонто, посещение которой было частью автобусной экскурсии для советских игроков. (Smith H. Ibidem.) Был ли в тарелке именно борщ, остаётся неизвестным.

зической формы после межсезонья¹. В целом же в оценках канадской прессы было больше лестных эпитетов в адрес соперника, нежели критики в адрес своих игроков (самую большую порцию критики они получили не за игру как таковую, а за то, что после финальной сирены покинули площадку, проигнорировав принятую в «любительском» хоккее процедуру рукопожатия)². Создаётся впечатление, что, хотя итог встречи и стал «холодным душем» для канадского хоккейного мира, он всё же воспринимался как некое досадное недоразумение, которое скоро непременно будет исправлено.

Из-за большой разницы во времени советское телевидение не вело прямых трансляций из Канады. Видеозаписи всех матчей с комментарием легендарного Николая Озерова показывались на следующий день, и для сохранения интриги радио, телевидению и прессе надлежало сохранять информацию в секрете. Соответственно газетные публикации обычно появлялись через сутки после описываемых событий, когда уже игрался очередной матч, а порой это случалось даже через два дня.

Однако в освещении советской периодикой канадской части суперсерии вмешивались не только естественные причины. Как уже упоминалось, в это время проходила XX Летняя Олимпиада. И именно Олимпийским играм власти Советского Союза всегда отдавали приоритет перед любыми другими соревнованиями, считая их важным элементом идеологической борьбы. Победы на всемирных праздниках спорта должны были служить доказательством физического совершенства, достигнутого социалистическим обществом, и его духовного превосходства над морально-нравственными ценностями капитализма. С данной точки зрения, хоккейное соперничество между любителями и профессионалами, хотя и очень увлекательное само по себе, но вызывавшее в верхах большие сомнения по поводу его результата, потенциально шло вразрез с господствовавшими идейно-политическими установками. Неудивительно, что советские издания

не направили в Канаду своих специальных корреспондентов, не говоря уже о том, чтобы попытаться взять интервью у тренеров или игроков команды соперника.

Отсюда также понятно, почему об итоге первого матча серии, который приковал внимание не только всех советских болельщиков, но и множество людей, далёких от хоккея, главная спортивная газета СССР «Советский спорт» сообщила лишь в небольшой статье на последней странице (в передовице было помещено лишь фото, запечатлевшее один из фрагментов игры). Разумеется, победителям была дана высшая оценка. После гола Е. Зимина на 13-й минуте, когда советская команда проигрывала 0:2, отмечал корреспондент ТАСС В. Чернышёв, «началось то, что теперь называют фантастикой» и «поистине выдающимся хоккеем». Вместе с тем положительную оценку заслужили и американские рефери Г. Ли и Л. Ганьон, действовавшие «почти безупречно»³.

«Правда» и «Известия» в своих материалах, несколько превышавших размеры заметки, также отдали дань мастерству советских хоккеистов. Отдельно уделялось внимание настроению канадской общественности, «тепло» приветствовавшей гостей из СССР, и реакции монреальских болельщиков, которые, как писал в «Известиях» всё тот же корреспондент Чернышёв, «в первом периоде удивлялись, во втором — затаили дыхание, а в последней трети матча аплодировали нашим спортсменам»⁴. Оперативно и не без оригинальности в той ситуации поступила редакция газеты «Труд». Её корреспондент 4 сентября связался по телефону с Торонто и взял интервью у ветерана сборной В. Старшинова, который откомментировал матч в Монреале. Лучшим же способом оценки произошедшего «Труд» избрал апелляцию к мнению самих канадцев. Началу публикации предшествовала выдержка из упоминавшейся выше статьи «Канада оплакивает исчезновение хоккейного мифа» в торонтской «Глоб энд мейл»⁵.

Но настоящей бурей восторга по поводу результата первой встречи разразился обозреватель «Комсомольской правды» М. Блатин. Наполненная эпитетами в превосходной степени и едва скрываемым сарказмом эта статья стала лучшей характеристикой психологического состояния советской стороны. «Теперь-то мы точно знаем, что

¹ Hockey people, fans praise Russian team // The Montreal Gazette. 1972. 4 September.

² См. напр.: Blackman T. A dark day: Sept. 2, 1972; when pride turned to trauma // The Montreal Gazette. 1972. 4 September; Young S. The Russian lads gave us an immersion course in the game's verities // The Globe and Mail. 1972. 4 September; Young S. Backyard hockey way of life for Russian youngsters, too // The Globe and Mail. 1972. 5 September.

³ Советский спорт. 1972. 5 сент.

⁴ Правда. 1972. 4 сент.; Известия. 1972. 5 сент.

⁵ Труд. 1972. 5 сент.

на Марсе нет никаких каналов, “снежного человека” не существует, а в североамериканской хоккейной лиге играют не сказочные циклопы, как нас уверяли долгие годы, а самые обыкновенные, без нимба, стриженные по моде, а вернее сказать, нестриженные парни, с которыми можно не только состязаться на равных, но и выигрывать у них», — образно описывал случившееся журналист «Комсомолки». Мы убедились, продолжал Блатин, что «суперзвёзды профессионального хоккея, “некоронованные короли клюшки” ничего не могли противопоставить нашим ребятам, действовавшим напористо, дружно, остроумно и разнообразно». Канадцы длительное время добровольно изолировали себя на «искусственном острове», и теперь их хоккей предстал «временами блестящим, виртуозным и всё-таки “законсервировавшимся”, в чём-то старомодным». Таким образом, пока европейские хоккейные школы, сохраняя самобытность, заимствовали друг у друга самое лучшее, «канадский хоккей оставался отшельником, и у него неизбежно отросла борода», метафорически уверял автор публикации. И коренная причина незавидного положения, в котором оказались руководители и игроки НХЛ, — их собственное высокомерие, за которое теперь необходимо «расплачиваться», завершал свои рассуждения Блатин¹.

Приведённые пассажи выражали не только искреннее восхищение игрой советской команды. Одновременно они отразили — что крайне важно подчеркнуть для адекватного понимания той обстановки — серьёзные опасения, даже тревогу, довлевшие перед началом суперсерии над всеми — от политических и спортивных руководителей до игроков и болельщиков — относительно способности сборной СССР успешно противостоять профессионалам. Более того, сквозь наступившее теперь чувство облегчения чётко просматривался тщательно скрывавшийся комплекс неполноценности (аналогичный комплексу «превосходства» у канадцев), который теперь стал быстро вытесняться уверенностью и осознанием своих реальных возможностей. Победа команды в первом матче суперсерии оказалась для советской прессы настоящим спасательным кругом. В противном случае её ожидала бы незавидная участь если не «посыпать голову пеплом», то хотя бы искать разумные оправдания поражению.

Поэтому неудача сборной СССР 4 сентября в Торонто (1:4) нисколько не смутила настроя со-

ветской печати. Правда, на сей раз ряд газет освещали эту встречу как бы «под копирку», взяв за основу (скорее всего не случайно) материал В. Чернышёва, подготовленный для «Советского спорта». Как сообщал автор статьи, по сравнению с игрой в Монреале, Г. Синден включил в состав хоккеистов, отличающихся «жёсткой силовой манерой, часто выходящей за пределы допустимого правилами». Это позволило канадцам, в отличие от первой встречи, «где они безуспешно пытались “бегать за шайбой”», сыграть в позиционный хоккей, причём едва ли не впервые в своей истории с тремя парами защитников. Стремясь взять реванш, подчёркивалось в публикации, хозяева площадки порой срывались на грубость, используя потворство американских судей Ф. Ларсена и С. Даулинга. Итоговый счёт мог быть иным, если бы не канадский вратарь Тони Эспозито, находившийся «явно в ударе»². Несмотря на поражение, констатировала «Правда», это был «поединок равных», в котором сборная СССР вновь показала «высокий класс игры»³. Не без иронии советская пресса отмечала радость профессионалов от одержанной победы, когда они, выбежав на лёд, бросились обниматься и целоваться⁴.

Реакцию канадской прессы на исход второго матча в целом можно охарактеризовать как смесь облегчения и сдержанного оптимизма. Хотя некоторые обозреватели как бы по инерции продолжали твердить, что советская сборная не одержит более ни одной победы в серии, общий тон освещения турнира существенно поменялся и о прежнем шапкозакидательстве уже не было и речи. Оценивая матч, газеты одобрительно отзывались о решении Синдена поменять состав и прибегнуть к более силовому хоккею (body checking)⁵. Вместе с тем не все спортивные наблюдатели были в восторге от чрезмерно грубой, по их мнению, тактики сборной во второй встрече, которая особенно проявилась в игре введённого в состав левого крайнего Уэйна Кэшмена, постоянно провоцировавшего советских игроков на потасовку. Так, Скотт Янг из «Глоб энд мейл» считал, что грубая игра Кэшмена представляет канадский хоккей в неприглядном свете. В свою очередь, Беддоуз, оправдывая нападающего, возражал, что

² Советский спорт. 1972. 6 сент.; Комсомольская правда. 1972. 6 сент.; Труд. 1972. 6 сент.

³ Правда. 1972. 6 сент.

⁴ Советский спорт. 1972. 6 сент.

⁵ Orr F. Canadians show why they're the NHL stars, evening series with Soviets // The Montreal Star. 1972. 5 September.

¹ Комсомольская правда. 1972. 5 сент.

его действия были ответом на постоянные тычки и зацепы исподтишка, якобы практиковавшиеся русскими хоккеистами¹.

Важное значение имел третий матч, проходивший в Виннипеге 6 сентября. Советской команде требовалось не позволить канадцам развить успех и выйти вперёд. Тренеры В. М. Бобров и Б. П. Кулагин ввели в состав несколько молодых игроков, ещё не выходявших на лёд и жаждавших проявить себя: В. Солодухина, Ю. Шаталова, Ю. Лебедева, А. Бодунова. Как писал в «Советском спорте» В. Чернышёв, матч от начала до конца проходил в высоком темпе и напряжённой силовой борьбе, однако на этот раз судьбы не позволили канадцам вести такую же «грязную игру», как в Торонто. Постепенно преимущество сборной СССР нарастало и в третьем периоде стало подавляющим, так как «высокий темп оказался явно не под силу профессионалам»². Хотя финальная сирена зафиксировала «боевую ничью» 4:4, матч, по признанию всех специалистов, писал корреспондент «Правды» К. Гайвандов, должен был закончиться победой «наших ребят», если бы не самоотверженная игра вратаря Т. Эспозито³.

Советская пресса также продолжала пристально следить за реакцией канадской общественности на игру сборной СССР. Так, после третьей встречи «Правда» с явным удовлетворением писала, что команда Советского Союза «вновь оправдала ставшие теперь уже привычными ожидания канадских любителей хоккея» (!), показав «красивую, комбинационную, высокотехническую игру»³. А «Комсомольская правда» подчёркивала, что «советскую сборную признали и даже полюбили... за её мастерство, коллективный дух, за прекрасное поведение наших ребят»⁴.

К чести канадцев, обращал внимание собственный корреспондент АПН А. Чекоулис, поражение в Монреале не спровоцировало поиск оправданий, способных утешить их «национальную амбицию». «Как истинные ценители хоккея», они пытаются дойти до сути и «добросовестно ищут ответ на вопрос», как СССР, где эта игра фактически появилась только в 1946 г., сумел достичь такого прогресса. Журналист считал неизбежным обострение борьбы в оставшейся части суперсерии. «Со всей определённой следует признать,

что внутренние резервы канадской команды ещё далеко не исчерпаны, — отмечал Чекоулис. — Здесь занимаются хоккеем всерьёз с детских лет, и другого дела в жизни у многих никогда не было. Это действительно профессионалы самого высокого класса»⁵.

Победа, одержанная советской сборной в Ванкувере 8 сентября (5:3), завершила канадскую часть серии. В канадских СМИ результаты третьего и четвёртого матчей были восприняты как окончательное подтверждение факта утраты Канадой былой монополии на мировое хоккейное господство, на место которой пришло противостояние двух хотя и разных, но равных по силе хоккейных школ. Так, «Эдмонтон джорнал» отмечал в своей редакционной статье от 11 сентября: «Они [советские игроки. — Г. В., В. К.] показали нам: то, что когда-то действительно было канадским видом спорта, теперь стало международным противоборством, причём таким, в котором канадцам будет трудно сохранить место в первых рядах. Команда из СССР продемонстрировала захватывающую игру, и канадцы салютуют их победам, пусть и безрадостно, но с неподдельным восхищением и уважением»⁶.

Стремительно взлетевший вверх интерес к советскому хоккею отразился в изобилии газетных материалов и интервью с местными хоккейными специалистами (включая тренеров сборной Синдена и Фергюсона), в которых детально разбирались тренировочные методы и тактика игры сборной СССР. Изданная в Канаде небольшим тиражом в 1969 г. и оставшаяся практически незамеченной книга А. В. Тарасова «Путь к Олимпу», где знаменитый тренер описывал свою методику, в одночасье превратилась в бестселлер⁷. Братья на вооружение советские методики призывали и читатели: так, один из них полагал, что победы канадской сборной на международной арене будут возможны только при «введении эффективной, всеобъемлющей системы физического воспитания в школах» по советскому образцу⁸.

В Москве же настроение после завершения заокеанской части серии было совершенно иным.

⁵ Комсомольская правда. 1972. 8 сент.

⁶ Russian hockey // The Edmonton Journal. 1972. 11 September.

⁷ Proudfoot D. Tarasov's hockey book helps to make masters of pupils // The Globe and Mail. 1972. 11 September.

⁸ Letter to the editor. Canadian hockey fans hit for attitude in Russian tilt // The Calgary Herald. 1972. 14 September.

¹ Young S. Cheap shots // The Globe and Mail. 1972. 6 September; By Dick Beddoes // The Globe and Mail. 1972. 29 August.

² Советский спорт. 1972. 8 сент.

³ Правда. 1972. 8 сент.

⁴ Комсомольская правда. 1972. 8 сент.

«Известия» с гордостью заявляла: «Вот и стали историей первые четыре матча советских хоккеистов с канадскими профессионалами. Можно также сказать: они стали славной историей отечественного хоккея»¹. «Итог, превосходящий все ожидания!» — восторженно вторила «Комсомолка». В течение одной недели в Канаде, говорилось в её редакционной статье, утвердилось понятие «советский стиль игры». По оценке Г. Синдена, он основывался на «отличной физической подготовке», позволяющей строить «разнообразную, быструю, техничную и волевою игру». В то же время, имея в виду предстоящее продолжение соперничества, популярное молодёжное издание напоминало читателям, что у них было достаточно возможностей убедиться в мастерстве профессионалов, которые вовсе «не даром едят свой хлеб»².

Более сдержанно на выигрыш в Ванкувере, как и на общий результат заокеанской части суперсерии, реагировала редакция «Правды». «Убедительная победа на канадском льду», — так она была сугубо позитивная, но весьма лаконичная оценка выступления сборной СССР, данная флагманом советской печати³. При всей внешней парадоксальности, за этим уже определённо чувствовался меняющийся официальный настрой: ситуация ясна, факт отсутствия превосходства профессионального хоккея над любительским установлен.

Обобщающий вывод о выступлении советской команды в Северной Америке сделал 10 сентября «Футбол — Хоккей». Еженедельник, присталь-

но наблюдавший за развернувшимся там дерби двух хоккейных школ, констатировал: утверждение об огромной разнице в уровне мастерства между советскими и канадскими хоккеистами — «миф». «У каждого хоккея есть свои преимущества и свои привлекательные стороны» — указывалось в редакционной статье. Лучше всего о настроениях, царивших среди высшего спортивного руководства, говорило то, что, даже не зная счёта последней встречи, издание сочло возможным подвести «жирную черту». «Как бы ни закончился четвёртый матч, ясно: сборная команда СССР заслужила за свою игру с сильнейшими канадскими профессионалами высшей оценки. Лучших результатов мы и не могли ждать», торжественно заявлял «Футбол — Хоккей», фиксируя не только чисто спортивные достижения советской стороны, но и психологическое преодоление ею «канадского синдрома»⁴. Сверхившиеся метаморфозы ещё раз получили подтверждение в публикации о последней игре, многозначительно озаглавленной «Точка над “i”». Отвечая тем, кто начал с долей скепсиса воспринимать профессионалов, автор категорически возражал, будто в Советском Союзе преувеличивали достоинства канадцев. «Но в том-то и состоит, может быть, один из важнейших итогов минувшей хоккейной недели, что мы полнее, глубже узнали *наш хоккей* [курсив наш. — Г. В., В. Е.], поняли, каков его уровень», окончательно разрешая вопрос «кто есть кто?», характеризовал новую реальность авторитетный еженедельник⁵.

(Продолжение следует).

¹ Известия. 1972. 10 сент.

² Комсомольская правда. 1972.11 сент.

³ Правда. 1972. 10 сент.

⁴ Футбол — Хоккей. 1972. 10 сент. (№ 37).

⁵ Футбол — Хоккей. 1972. 17 сент. (№ 38).

Список литературы

1. Данилов С. Ю. История Канады. М. : Весь мир, 2006. 256 с.
2. Кукушкин В. В. 75 лет отечественному хоккею, 1946–2021. М. : ИТРК, 2022. 330 с.
3. Родионов А. СССР — Канада. Записки последнего советского посла. М. : Алгоритм, 2007. 270 с.
4. Сороко-Цюпа О. С. История Канады. М. : Высшая школа, 1985. 304 с.
5. Суперсерия 72. История противостояния / Владислав Третьяк, Александр Якушев, Фил Эспозито и др. М. : АСТ, 2022. 288 с.
6. Хавин Б. Всё об олимпийских играх. М. : Физкультура и спорт, 1974. 608 с.
7. Black J. L. Canada in the Soviet Mirror: Ideology and Perception in Soviet Foreign Affairs, 1917–1991. Ottawa : Carleton University Press, 1998. 466 p.
8. Hershberg J. Breaking the Ice: Alexei Kosygin and the Secret Background of the 1972 Hockey Summit Series // The Whole World Was Watching: Sport in the Cold War. Stanford University Press, 2020. Pp. 59–72.
9. Smith G. Ice War Diplomat: Hockey Meets Cold War Politics at the 1972 Summit Series. Madeira Park, BC : Douglas & McIntyre, 2022. 366 p.
10. Soares J. The Cold War on Ice // The Brown Journal of World Affairs. Vol. 14, No. 2 (Spring/Summer 2008). Pp. 77–87.

11. Wilson J. J. 27 Remarkable Days: the 1972 Summit Series of Ice Hockey between Canada and the Soviet Union // *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2004. Vol. 5, iss. 2. Pp. 271–280.

References

1. Danilov S. *Istoriya Kanady = The History of Canada*. Moscow; 2006. 256 p. (In Russ.).
2. Kukushkin V. *75 let otechestvennomu khokkeyu, 1946–2021 = 75 years of national hockey, 1946–2021*. Moscow; 2022. 330 p. (In Russ.).
3. Rodionov A. *SSSR — Kanada. Zapiski poslednego sovetского посла = USSR — Canada. Notes of the last Soviet Ambassador*. Moscow; 2007. 270 p. (In Russ.).
4. Soroko-Tsyupa O. *Istoriya Kanady = The History of Canada*. Moscow; 1985. 304 p. (In Russ.).
5. Superseriya 72. *Istoriya protivostoyaniya. Vladislav Tret'yak, Aleksandr Yakushev, Fil Esposito i dr. = Super Series 72. The history of confrontation. Vladislav Tretyak, Alexander Yakushev, Phil Esposito, etc.* Moscow; 2022. 288 p. (In Russ.).
6. Khavin B. *Vse ob olimpiiskikh igrakh = All about the Olympic Games*. Moscow; 1974. 608 p. (In Russ.).
7. Black JL. *Canada in the Soviet Mirror: Ideology and Perception in Soviet Foreign Affairs, 1917–1991*. Ottawa, Carleton University Press; 1998. 466 p.
8. Hershberg J. Breaking the Ice: Alexei Kosygin and the Secret Background of the 1972 Hockey Summit Series. In: *The Whole World Was Watching: Sport in the Cold War*. Stanford University Press; 2020. Pp. 59–72.
9. Smith G. *Ice War Diplomat: Hockey Meets Cold War Politics at the 1972 Summit Series*. Madeira Park, BC, Douglas & McIntyre; 2022. 366 p.
10. Soares J. The Cold War on Ice. *The Brown Journal of World Affairs*. 2008;14(2):77-87.
11. Wilson JJ. 27 Remarkable Days: the 1972 Summit Series of Ice Hockey between Canada and the Soviet Union. *Totalitarian Movements and Political Religions*. 2004;5(2):271-280.

Информация об авторах

В. В. Грудзинский — доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений.

В. Е. Кукушкин — кандидат исторических наук, доктор философии (история).

Information about the authors

V. V. Grudzinsky — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Political Science and International Relations.

V. E. Kukushkin — Holds a PhD, Independent Scholar.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.